

В Диссертационный совет Д 209.001.04
при ФГБОУ ВО Дипломатическая академия МИД РФ

ОТЗЫВ

официального оппонента на диссертацию В.А.Родионова
«Политический процесс в современной Монголии в контексте постсоциали-
стических трансформаций»,
представленную на соискание ученой степени доктора политических наук
по специальности 23.00.02 - политические институты, процессы и технологии

Политические процессы в бывших социалистических странах длительное время рассматривались в контексте всесторонних преобразований социалистического общественного строя в направлении демократизации и экономической либерализации. В связи с завершением формирования в этих государствах новых общественно-политических систем интерес к их развитию и дальнейшей эволюции вновь значительно вырос. В целом, сегодня созрели условия для того, чтобы подвести некоторые итоги постсоциалистической трансформации и, шире, первому этапу глобализации.

Диссертация В.А.Родионова посвящена одной из малоизученных в отечественной и мировой научной литературе тем – формированию и функционированию политической системы современной Монголии. В проходящих в стране политических изменениях можно выделить две главные тенденции:

демократизацию политической системы, сложившейся в социалистический период, и воздействие на нее традиционной политической культуры. Серьезное влияние на восприятие и изучение этих трансформаций оказывают политические процессы в странах Запада и России, а также формирование самобытной политической системы в КНР.

Автором детально проанализированы основные работы по формированию политических систем в странах Восточной Европы в рамках теории постсоциализма и неинституционального подхода, которые были избраны основными методологическими инструментами диссертационного исследования (с.21). Методологический подход predetermined широкое использование сравнения политических изменений в Монголии и Восточной Европе. Проведенный автором обзор литературы по постсоциалистической трансформации восточноевропейских стран представляет самостоятельную ценность (сс.29-65). Автор хорошо ориентируется в литературе по постсоциализму и транзитологии, знает основные проблемы и тенденции развития исследований по этой проблематике в России и за рубежом.

Для политической науки особый интерес представляет изучение политических процессов в кочевых обществах. В.А.Родионов отдельно рассматривает традиционную политическую культуру Монголии (сс.67-78), роль буддизма и национальных традиций в современном монгольском государстве и обществе (сс.120-130), становление в Монголии республики советского типа (сс.82-97), посвящая этим вопросам самостоятельные разделы. Автор подробно останавливается на начале демократических процессов в Монголии (сс.98-134) и делает вывод, что главными причинами политических изменений стали социально-экономический кризис в Монголии (с.98) и «перестройка» в СССР (с.99). Большое внимание уделено влиянию на политические процессы в Монголии внешнего мира. Нельзя не согласиться с выводом автора о том, что «институциональный выбор Монголии в пользу парламентской республики был продиктован рядом факторов», среди которых «сильное идейное влияние западных экспертов, а также соображения внешнеполитиче-

ской безопасности», «стремление гарантировать политическую систему от возврата к авторитаризму» (с.24) и с этой целью максимальная децентрализация управления (с.137).

К несомненным достоинствам работы следует отнести детальную проработку процесса трансформации политической системы Монголии в постсоциалистический период, выделение основных факторов политического процесса, взаимодействие формальных и неформальных институтов власти, их влияние на социально-экономическое развитие страны. В главе 3 «Идейно-политическая основа постсоциалистической трансформации Монголии», подробно рассматривая первый этап политического развития в условиях многопартийности, соискатель обращает внимание на то, что в отличие от Восточной Европы власть в результате первых свободных выборов осталась у правящей партии, которая согласилась на введение политической конкуренции (сс.108-110). В то же время, возникшие в этот период многочисленные политические партии, позаимствовав названия «практически всех известных идейных течений» и «классических идеологий, имели малое к ним отношение» (сс.113, 195-196).

Глава 4 «Институциональный дизайн политического процесса постсоциалистической Монголии» посвящена формированию и функционированию парламентской системы и института президента, а также распределению полномочий между ветвями власти (с.134-171). Автор делает вывод, что в стране утвердился «конституционный дизайн, для которого характерно отсутствие сбалансированных отношений между основными институтами власти и нарушение принципа разделения властей» (с.171). Важным для понимания политического процесса в современной Монголии представляется положение о том, что «установившаяся с самого начала институционализации новой политической системы мажоритарная форма парламентских выборов определила господство двух партий – Монгольской народно-революционной (с 2010 г. - Народной) и Демократической (ДП)» (с.25). Отсутствие реальной возможности для остальных политических партий пройти в парламент при-

водит к периодическому сговору МНРП/МНП и ДП и «эффекту картелизации» (сс. 25, 146, 171), следствием чего «является снижение доверия населения страны к парламентским выборам», а сложившаяся политическая система все чаще ассоциируется с периодом до «демократической революции» (с.147).

Автор подробно анализирует взаимодействие формальных и неформальных институтов власти, негативное влияние бизнес-элит, кровнородственных и земляческих связей на политические и экономические процессы в стране (сс.184-191) и справедливо отмечает, что «в рамках политического процесса современной Монголии крайне велика роль неформальных институтов, что определено, в первую очередь, низкой эффективностью и слабостью формальных институтов, прежде всего, парламента и правительства» (с.25).

Выделяя различные нарушения принципа разделения властей, в т.ч. закрепленные в Конституции (сс.153-154, 159-162), соискатель делает вывод, что расплытие полномочий исполнительной власти между правительством и парламентом снижает эффективность государственной политики и сводит деятельность высших органов власти страны к «совокупности волюнтаристских решений» (с.155), что ведет к отчуждению монгольской политической элиты от гражданского общества и конъюнктурной природе взаимодействия с электоратом, основанной на популизме» (с.197). Низкая эффективность деятельности парламента и формируемого им правительства снижает общественное доверие к данным институтам и способствует популяризации идеи введения президентского правления (сс.165-166, 171).

В работе убедительно показано, что в современной Монголии не действуют принцип разделения властей и принцип «депутатской несовместимости», имеет место сговор парламентских партий, очевидна слабость институтов государственной власти и т.д. Все это позволяет автору сделать вывод о том, что «демократизация не может рассматриваться в качестве синонима

всего политического процесса в Монголии, хотя и является одной из ключевых его составляющих» (с.13).

Две последние главы диссертации посвящены роли стран Запада, Китая и России в современном развитии Монголии. Обоснованным представляется вывод о том, что ведущие державы Запада, оказав большое влияние на институциональное оформление политического режима Монголии в начале 1990-х гг., продолжают осуществлять свое политическое влияние с помощью инструментов «мягкой силы» - политической идеологии, международных организаций и НПО, военного и гуманитарного сотрудничества (с.26).

В целом, представленное в работе исследование политических процессов в Монголии вносит важный вклад в понимание политической трансформации бывших социалистических стран, основных принципов формирования и функционирования сложившихся в них политических систем.

Наряду с достоинствами и несомненными научными достижениями в работе присутствуют недостатки.

1) Сделав вывод о том, что Монголия «оказалась единственной бывшей социалистической страной в Азии, избравшей модель одновременного реформирования политической и социально-экономической систем» (с.22), автор в качестве основной референтной точки избрал восточноевропейские государства. Вместе с тем, характер происходящих в Монголии процессов имеет общие черты не только со странами Восточной Европы, но и с Россией и государствами Центральной Азии, которые, как представляется, по целому ряду признаков более близки Монголии. Неоднократно указывая на это обстоятельство (сс. 98-100, 114, 169) и находя множество отличий между Монголией и странами Восточной Европы (сс. 39, 43, 77-96, 132), автор, тем не менее, воздерживается от проведения развернутых параллелей и сравнения с постсоветскими государствами. Отмечая влияние цивилизационного фактора на характер преобразований в Восточной Европе – «европейский выбор» (с.61), желание войти в ЕС (с.48), автор признает, что для Монголии внешнее влияние не имело культурно-цивилизационного значения (с.63), она «в отли-

чие от восточноевропейских стран, никогда не была знакома с традицией многопартийной системы и вынуждена была начать данный процесс с нулевого цикла» (с.133). Признавая, таким образом, цивилизационную идентичность Восточной Европы и объясняя с ее помощью политическое развитие стран региона, автор не учитывает ее применительно к Монголии, Центральной Азии и России. Одним из следствий такого подхода является, в частности, отсутствие сравнительного анализа неформальных институтов в странах Восточной Европы и Монголии, в то время как в странах Центральной Азии и РФ такие институты неплохо изучены, а сравнение с ними могло бы существенно обогатить работу. Представляется, что отмеченные автором характерные черты монгольской политической системы на современном этапе можно объяснить и с точки зрения неевропейской, азиатской политической культуры, принципиально отличающейся от правовой культуры Запада. В Монголии так же, как в Китае, России и государствах Центральной Азии по-прежнему больше правит человек, а не закон.

2) Обоснование типологической близости Монголии и стран Восточной Европы специально не проводится, рассуждения автора базируются на утверждении об общности Восточной Европы и бывших социалистических стран, их принадлежности к единой категории «на основе сходных признаков общественно-политического развития» (с.64). Дополнительный аргумент о том, что Монголия наравне с СССР имеет самый продолжительный стаж строительства социализма (с.4), что повлияло на ее типологическую принадлежность и отличие от других социалистических стран Азии, можно принять лишь условно. Монголия начинала, и это признается в диссертации, с очень низкого уровня и, несомненно, отставала от восточноевропейских стран как с точки зрения теории социалистического строительства, так и с точки зрения теории модернизации. Формальные показатели - «в структуре народного хозяйства доля промышленности значительно превышала сельское хозяйство, доля расходов на социальную политику была сопоставима с советскими образцами» (с.115), определялись не столько действительным уровнем разви-

тия, сколько внешними условиями и прямой помощью СССР. И как только эта помощь сократилась, ситуация принципиальным образом изменилась. (с.100) Возможно, неверная оценка реального уровня развития объясняет то, что, несмотря на популярность «среди части политической и интеллектуальной элиты страны идеи о возможном повторении китайского варианта реформирования и выхода из экономического кризиса в тот период времени» (с.115), окончательный выбор был сделан в пользу восточноевропейского варианта, что, как следствие, привело к очень скромным по сравнению с Китаем результатам.

3) Автором недостаточно хорошо проанализировано современное состояние монгольского общества и взаимосвязь социально-экономического и политического развития. Указывая, что в социалистический период оно достигло высокого уровня (с.90-92), автор затем отмечает серьезный экономический спад и социально-экономический кризис, высокий уровень безработицы, низкий уровень доходов, высокий уровень бедности (с.150, 164, 196) и т.д.. В результате возникает сомнение в том, что Монголия осталась индустриальной страной (см., например, таблицу на с.194). Представляется, что без связи с экономической ситуацией и социально-экономическим положением населения адекватно понять протекающие политические процессы невозможно.

Говоря о синхронности экономических и политических преобразований в начале реформ (сс. 23, 53, 115, 132), автор не завершает работу выводами относительно результатов этих реформ и, главное, не увязывает результаты экономических и политических преобразований.

4) Недостаточное внимание, на мой взгляд, уделяется анализу самореформирования МНРП (сс.111-133), которое позволило ей не только остаться у власти в результате первых свободных выборов, но и до сих пор занимать центральное место в политическом процессе Монголии. Системное изменение правящей партии могло бы стать одним из центральных аспектов изучения политического процесса и дать ответ на вопрос: почему в отличие от

Восточной Европы бывшая правящая партия сохранилась в современной Монголии в качестве ведущей политической силы, а система власти поменялась и насколько существенно, если «члены МНРП, оставшиеся в массе своей у власти в начале 1990-х гг.» практически единогласно поддержали идею буддизма как национальной религии (с.126), принцип разделения властей не действует, неформальные институты власти сильны и т.д.

Нет в работе и подробного анализа идеологических доктрин и политической практики других политических партий. Автор лишь указывает, что отсутствуют связи партий с определенными социальными группами (с.196) и «по большинству основных общественных вопросов обе [парламентские] партии не имели принципиальных расхождений» (с.197).

5) Несколько искусственно выглядят две последние главы, посвященные взаимодействию Монголии с Китаем, западными странами и Россией (сс.212-314). Основное внимание в них уделяется развитию двусторонних, преимущественно экономических отношений, а не вопросам, непосредственно относящимся к предмету исследования. Вместе с тем, подготовка граждан Монголии в вузах России и КНР, контакты между политическими партиями этих стран, в частности подготовка функционеров для МНРП в КНР (с.237), культурное влияние России и Китая представляются важными факторами политического процесса в Монголии, которым следовало бы уделить больше внимания.

Несмотря на указанные недостатки и замечания, диссертация в целом оставляет благоприятное впечатление, собран, систематизирован и проанализирован уникальный материал, структура работы логична, подчинена целям и задачам исследования, основные выводы обоснованы, непротиворечивы. Автореферат отражает основное содержание диссертации. Работа является самостоятельным, профессионально выполненным исследованием, соответствует заявленной специальности и требованиям «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. №842, с изменениями Постановления от 21 апреля 2016 г.

№335 «О внесении изменений в Положении о присуждении ученых степеней», а ее автор заслуживает присуждения искомой степени ученой степени доктора политических наук по специальности 23.00.02 «Политические институты, процессы и технологии».

Андрей Владимирович Виноградов

доктор политических наук, специальность 23.00.04. – Политические проблемы международных отношений, глобального и регионального развития.

Место работы: Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт Дальнего Востока Российской академии наук.

Должность: руководитель Центра политических исследований и прогнозов.

Адрес: Москва, Нахимовский пр. д.32.

Электронная почта: vinogradov-a.v@mail.ru; телефон: 8-915-179-5456

*Личную подпись сотрудника ИДВ РАН
Виноградова А.В.
удостоверяю*

Начальник отдела
КАДРОВ
СМИРНОВА Г.Н.

11.10.2018г.